

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

*Комментарии к разговору учителей
о профессиональных рисках*

В. ЛУХОВИЦКИЙ

Мы попросили специалиста по правам человека, преподавателя права школы-интерната «Интеллектуал», сотрудника Научно-методического центра «Гуманист» В.Луховицкого прокомментировать приведённый выше разговор учителей. Комментарии состоят из двух частей: в первой — речь о правовых отношениях в школе, во второй — разбор конкретных ситуаций из предыдущей публикации.

Б. П., учитель географии из Серпухова, очень точно сформулировал позицию многих учителей: «Я не хочу входить ни с кем в правовые отношения». Образец отношений, в которых право сведено к минимуму, — семейные и дружеские отношения. «Школа — наш дом родной», «Весь наш дружный коллектив — как одна семья». Мы произносим подобные фразы, часто забывая, что это не более чем метафоры. Невозможно всерьёз рассчитывать на то, что все отношения между учениками, учителями и школьной администрацией будут идиллически-патриархальными: мудрый отец-директор заботится обо всех членах семьи, все искренне любят и уважают друг друга.

Почему в школе нельзя обойтись без правовых отношений?

Старшеклассник, которого сгоряча обругал на седьмом уроке замотанный учитель, может отнестись к этому с пониманием (родители дома после работы тоже бывают несдержанны). Но тогда уж и учитель должен с пониманием отнестись к его поведению на том же седьмом уроке. Если же, как это нередко бывает, учитель предъявляет к себе и к ученику разные требования, ученику необходимо защитить себя.

Какой способ защиты ребёнок изберёт? Некоторые неправомерные способы назвал Д.Г., учитель биологии из Подольска: покурит назло учителю, напишет на заборе, сорвёт урок. Понятно, что никакого положительного результата он не добьётся, но хоть душу отведёт.

Учитель, узнавший 31 августа, что у него неожиданно «срезали» часы, может попробовать действовать вне правового поля: поговорить по душам с завучем

137

Сведения
об авторах
[143 - 144]

или директором, поплакаться коллегам, намекнуть на свои большие связи в РУНО или мэрии. Но, скорее всего, он так и останется с маленькой нагрузкой.

Больше всего рассуждать о «семейных отношениях» любят начальники разного уровня (директора, хозяева фирм, генералы), поскольку это оправдывает любое их решение (ведь и детям до определённого возраста не приходится в голову оспаривать решение отца семейства). Подчинённым (наёмным работникам, школьникам, солдатам), помимо веры в заботливое начальство, нужны чёткие правила игры, одинаковые для всех.

Что же может лежать в основе правил, регулирующих отношения «участников образовательного процесса»?

Помимо правовых норм есть моральные нормы, есть и жизнь «по понятиям». Поскольку на нашей грешной земле апеллировать только к морали невозможно (попробуйте поговорить о душе с хулиганом в тёмном переулке или с чиновником «при исполнении»), то остаётся либо право, либо «понятия». И каждому приходится решать, к чему он обратится, оказавшись в беде: к чётким, однозначным нормам закона или к мнению «авторитетного» (сильного, богатого, обладающего властью) человека? Далее мы рассмотрим, какие есть правовые механизмы защиты прав и интересов у учеников и учителей.

Но сначала ещё один немаловажный аргумент в пользу правовых отношений. Б.П. гордится тем, что он «никогда не пытался регулировать отношения между собой и ребёнком с помощью устава или какой-то бумаги». Все проблемы решались по-семейному, ни учителю, ни детям не требовалось прибегать к «формальностям». Представим себе, что ребёнок после нескольких лет общения с таким замечательным учителем стал взрослым. Он готов к взрослой жизни? Он сможет постоять за себя, своих близких, свои убеждения, наконец? Сколько ошибок он совершит, прежде чем поймёт, что кроме морали есть право?

О правах ребёнка и правах учителей

«Управа на них нужна!», «Слишком много прав заимели!» — такое часто слышишь и от родителей, и от учителей. К сожалению, ни дети, ни взрослые не имеют представления, о каких правах идёт речь.

Начнём с азов. О правах ребёнка (как и о правах женщин, инвалидов, национальных меньшинств) заговорили во всём мире не потому, что этим группам решили предоставить нечто большее, чем остальным людям. Достаточно прочитать тексты Конвенции о правах ребёнка и любого международного документа по правам человека, чтобы убедиться: взрослые и дети обладают одинаковыми правами и свободами. Никаких привилегий у детей нет. Есть иное: признание простого факта, что ребёнку, в силу его физических и психических способностей, сложнее отстаивать свои права (те же самые, что у взрослых!). Взрослый человек может постоять за себя сам — ребёнок просто не поймёт, что произошло и как надо действовать. Например, ребёнок до определённого возраста не может участвовать в судебном процессе, когда его действия оценивают судьи, не готовые и не умеющие учитывать особенности детской психики. Поэтому, в соответствии с требованиями Конвенции о правах ребёнка, во многих странах сейчас развивается ювенальная юстиция.

Конвенция о правах ребёнка и обращена не к самому ребёнку, а ко взрослым, прежде всего — к представителям властных структур. Каждая статья Конвенции начинается словами: «Государства-участники признают...», в отличие от формулы международных пактов и деклараций «Каждый человек имеет право...». Между прочим, именно поэтому многие методисты и юристы считают, что с детьми надо изучать не права ребёнка, а права человека.

Следует также иметь в виду, что, в отличие от прав человека, ни у нас, ни на международном уровне не существует до сих пор механизма защиты прав ребёнка. Взрослый человек, если его право нарушено и он не нашёл справедливости в суде, находит защиту в Европейском Суде по правам человека. Для детей ничего аналогичного нет. Все заявления на правительственном уровне носят декларативный характер. Так что завидовать детям, утверждать, что все озабочены защитой их прав, преждевременно.

«Если на уровне ЮНЕСКО прописаны права ребёнка, то должны быть прописаны и права учителя. Есть такие права? Нет!» — убеждён П.С., учитель обществознания из Петербурга. Вероятно, он имеет в виду не права человека, а права-привилегии учителей как профессиональной группы.

Эти права подробно прописаны в Конституции РФ (ст. 44.1), в Законе «Об образовании» (ст. 53–56) и в Трудовом кодексе (гл. 52, ст. 331–336), конкретизированы во множестве подзаконных актов.

Как защитить свои права?

Из высказываний можно сделать вывод, что многим учителям мешает защищать свои права два широко распространённых предрассудка: что в реальной жизни никто добиться справедливости не может и что «нехорошо», «некрасиво» обращаться за помощью к посторонним людям (журналистам, адвокатам, госслужащим). Переубеждать взрослых людей бесполезно, они не поверят даже сотням рассказов об успешной защите чьих-то прав. Поэтому все дальнейшие рассуждения будут интересны только тем, кто, как учительница литературы Т. З. и замдиректора школы по научной работе С. П., чувствует, что должны быть какие-то документы, регламентирующие правовые отношения в школе, пытается сам сформулировать суть этих отношений. Для таких учителей — **несколько практических советов.**

1. Любой разговор о правах с чиновником, с представителем власти — это разговор на языке права. Вашими аргументами в конфликте со школьной администрацией должны быть статьи закона, а не обращения к чувствам собеседника. Фразы: «Войдите в моё положение», «Сделайте в виде исключения» — не пройдут. За чашкой чая в учительской — другое дело, там вы можете обращаться к директору как к приятелю. Но не при решении важных для вас вопросов!

2. Второй совет вытекает из первого. К разговору надо серьёзно готовиться. Минимум — найти и прочитать указанные выше статьи из ТК и Закона «Об образовании», решить, какие из них относятся к вашему случаю.

3. Не подписывайте никаких документов, не прочитав их внимательно. Это относится, прежде всего, к поступлению на работу, поскольку именно тогда вам должны предъявить точный список ваших обязанностей. Обязательно познакомьтесь с Уставом школы. Что именно должно быть прописано в Уставе, сказано в ст. 13 Закона «Об образовании».

Не смущайтесь, если увидите удивлённые лица коллег — пускай сочтут вас занудой-формалистом, но вы точно будете знать, в какую школу пришли.

К сожалению, никто не хочет даже поинтересоваться, что именно записано в Уставе. Это, кстати, очень удобно школьной администрации — можно требовать чего угодно, не стесняясь никакими писаными правилами. Поэтому и учителям, и родителям необходимо настаивать не только на соблюдении всеми Устава, но и на внесении в него необходимых изменений. Жизнь меняется, возникают новые проблемы, значит, они должны отражаться в главном документе школы. В Конституцию и законы школы самоопределения изменения вносились постоянно. Многие родители уже поняли роль Устава и при поиске подходящей школы внимательно изучают этот документ.

Что касается функционала классного руководителя, то единого документа не существует, руководство школы должно само разработать его с учётом мнений педагогов.

4. Одно из главных прав учителей, как и всех наёмных работников, — право на объединение для отстаивания своих профессиональных интересов. Особенно эффективны коллективные действия при решении вопроса о повышении заработной платы.

5. Если вы уверены, что в школе происходит серьёзное и систематическое нарушение чьих-то прав, ищите союзников вне школы. При этом вам совсем не обязательно сразу же на всю страну объявлять номер школы и фамилию директора. Обратитесь к региональному Уполномоченному по правам человека, в бесплатные юридические консультации (они работают при многих юридических факультетах университетов), в правозащитные приёмные.

РАЗБОР КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЙ

«История с мобильником»

Хочется обратить внимание учителей на очень важный момент: ваши действия, заснятые на мобильники, как и диктофонные записи ваших высказываний, не являются юридическими доказательствами, их не будет рассматривать ни один суд. Более того, на своём уроке учитель — хозяин, автор, он имеет право защищать своё творчество от незаконной видео- и аудиозаписи. По требованию учителя ученик обязан стереть запись, если он не получил разрешения на съёмку.

«Вот такой факт» (история с газовым баллончиком)

Представим себе, что вы пришли в юридическую консультацию посоветоваться по данной ситуации.

Юрист сразу же скажет, что в вашем описании отсутствуют очень важные моменты. Сколько лет ребёнку? Откуда у него взялся газовый баллончик? Знали ли родители о том, что он идёт в школу с баллончиком?

Из описания получается, что пострадала только учительница, а другие дети и сам виновник не пострадали. Так ли это? Если нет, то родители остальных детей тоже могли бы предъявить свои претензии.

Юрист отметит, что утверждение автора письма, что «мальчик-то хороший», ничем не подтверждено. Чувствуется неодобрительное отношение к учительнице, обратившейся в милицию. Да, возможно, она не идеальный педагог. Но какое это отношение имеет к тому, что из-за глупости ребёнка пострадал человек?

Попробуем перенести эту ситуацию за стены школы. Вы входите в закрытое помещение, и вдруг кто-то использует газовый баллончик. В этом случае действия человека, позвонившего в отделение милиции, вряд ли вызовут ваше осуждение.

С другой стороны, если бы за помощью обратились родители «хорошего мальчика», юрист напомнил бы им, что за жизнь и здоровье детей несёт ответственность школьная администрация. Если учительница опоздала на значительное время, дежурный администратор должен был об этом знать и послать кого-то из учителей побыть с классом.

Мы, к сожалению, привыкли, что школа — учреждение закрытое. Считается, что чем меньше информации о школе, тем лучше. Эта закрытость вполне объяснима: школа до сих пор слишком уязвима, слишком зависима от районного начальства, и любое ЧП может быть в дальнейшем использовано против школы. Но эта закрытость лишает всех — детей, учителей, родителей — возможности защищать права.

«Раньше такое бы в голову не пришло» (обвинения в сексуальном домогательстве)

Обвинения учителей в сексуальных домогательствах были и будут всегда во всём мире. Сюжет известный, есть рассказы, стихи, фильмы. При Советской власти вопрос решался ещё проще: после первого же «сигнала» в райком партии учителя увольняли.

Сейчас всё-таки у учителя есть больше возможностей защитить своё доброе имя. Например, потребовать специальной комиссии, которая проверит объективность выставления оценок, проведёт внутришкольное расследование ситуации.

«Закон внутри тебя»

Замечательная история, подтверждающая необходимость правового регулирования жизни школы и защиты прав детей! Девочка была права и по сути (хотела серьёзно изучать математику), и по форме (обратилась открыто к человеку, от которого зависело решение её вопроса). Кстати, по закону «Об образовании», дети и их родители имеют право получать информацию о содержании образовательных программ, высказывать свои пожелания по усовершенствованию образовательного процесса (ст. 15.7, ст. 50 Закона «Об образовании»). Директор же не захотела поступать по закону: побеседовать с учителем и родителями ученицы, поискать компромиссное решение. Вместо этого директор «обиделась». Результат очевиден.

